

Научная статья
УДК 343.2

Привлечение к уголовной ответственности в контексте применения статьи 299 Уголовного кодекса Российской Федерации

Дмитрий Борисович Чернышев, кандидат юридических наук

Уральский юридический институт МВД России
Екатеринбург (620057, ул. Корепина, д. 66), Российская Федерация
Sledstvient404@mail.ru
[https:// orcid.org/0000-0002-2025-2286](https://orcid.org/0000-0002-2025-2286)

Аннотация:

Введение. Автор поставил перед собой цель проанализировать соотношение понятий «уголовная ответственность» и «привлечение к уголовной ответственности», применяемых при квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), прежде всего для описания общественно опасного деяния и установления момента окончания преступления, связанного с приобретением потерпевшим процессуального статуса обвиняемого.

Методы. В ходе исследования применялся общенаучный метод диалектического познания. Также использовалось сочетание частнонаучных методов анализа, синтеза, обобщения.

Результаты. Установлено терминологическое несоответствие в определении момента привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее, порождающее неоднозначность в определении времени окончания преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ. С учетом сложившейся практики определения момента привлечения к уголовной ответственности приобретением лицом статуса обвиняемого, рассмотрены спорные вопросы совершения данного процессуального акта в контексте различных форм предварительного расследования. Установлено, что в случае производства предварительного следствия либо дознания в общем порядке лицо становится привлеченным к уголовной ответственности в момент подписания должностным лицом соответствующего процессуального документа (постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта), следовательно субъектом преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, может выступать только следователь, дознаватель. В случае производства дознания в сокращенной форме обвинительное постановление следует считать составленным в момент его утверждения начальником органа дознания, что предопределяет его возможность выступать в качестве субъекта рассматриваемого преступления.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, уголовное преследование, обвиняемый, составление, вынесение, дознание в сокращенной форме, обвинительный акт, обвинительное постановление

Для цитирования:

Чернышев Д. Б. Привлечение к уголовной ответственности в контексте применения статьи 299 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 212–219.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025;
одобрена после рецензирования 30.01.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

Criminal prosecution in the context of applying article 299 of the Criminal Code of the Russian Federation

Dmitrij B. Chernyshev, Cand. Sci. (Jurid.)

Ural Law Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation
Sledstvient404@mail.ru
[https:// orcid.org/0000-0002-2025-2286](https://orcid.org/0000-0002-2025-2286)

© Чернышев Д. Б., 2026

Abstract:

Introduction. The author set out to analyse the relationship between the concepts of "criminal liability" and "bringing to criminal responsibility" as applied in the qualification of crimes provided for by Article 299 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the CC RF). This analysis is primarily aimed at describing the socially dangerous act and establishing the moment of completion of the crime, which is associated with the victim acquiring the procedural status of an accused person.

Methods. The research was conducted using the general scientific method of dialectical cognition. A combination of special (private) scientific methods, namely analysis, synthesis, and generalisation, was also applied.

Results. A terminological inconsistency was identified in the definition of the moment of bringing to criminal responsibility and release from it, leading to ambiguity in determining the time of completion of the crime under Article 299 of the CC RF. Taking into account the established practice of defining the moment of bringing to criminal responsibility as a person acquiring the status of an accused, controversial issues regarding the performance of this procedural act in the context of various forms of preliminary investigation were examined. It has been determined that when a preliminary investigation or inquiry is conducted under the general procedure, an individual is considered to be brought to criminal liability at the moment the relevant procedural document (such as a decision to charge as an accused or an indictment) is signed by an official. Therefore, only an investigator or an inquiry officer can be the subject of a crime stipulated by Article 299 of the CC RF. If the inquiry is conducted in a shortened form, the indictment decision is deemed to be drawn up at the moment it is approved by the head of the inquiry body, this predetermines his opportunity to act as the subject of the crime in question.

Keywords:

criminal liability, criminal prosecution, accused, drawing up, issuing, abbreviated inquest, indictment, indictment order

For citation:

Chernyshev D. B. Criminal prosecution in the context of applying article 299 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 212–219.

The article was submitted July 23, 2025; approved after reviewing January 30, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

Уголовная ответственность, выражающаяся в различных формах, является одним из основных механизмов реализации функций уголовного права. Вместе с тем, несмотря на многократное употребление данного словосочетания в уголовном законе и постоянное использование в речевом обороте ученых и правоприменителей, ее содержание видится не вполне очевидным.

Если обратиться к определениям, которые приводят различные исследователи, анализирующие данное явление, обращает на себя внимание значительное количество высказанных учеными концепций, ни одна из которых, насколько известно автору, не является общепринятой. В частности, одни авторы отождествляют уголовную ответственность с общественным порицанием в виде вынесения обвинительного приговора [1, с. 127], другие – с непосредственным отбытием наказания [2, с. 169]. Третьи связывают ее с обязанностью лица, совершившего преступление, понести установленные за это законом лишения [3, с. 32], четвертые – с самим процессом претерпевания данных лишений преступником [4, с. 34]. В своем монографическом исследовании Р. А. Базаров и С. А. Воропаев определили уголовную ответственность как меру принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, выраженную в осуждении этого лица с возможностью лишения или ограничения его прав и свобод [5]. Как можно заметить, все приведенные определения характеризуют уголовную ответственность либо как абстрактное состояние, связанное с вмененной законом обязанностью нести ответственность за совершенные преступления, либо с процессом вынесения приговора судом. Тем не менее, когда возникает необходимость в истолковании сущности уголовной ответственности непосредственно в правоприменительной деятельности, возникают определенные проблемы, которые мы хотели бы рассмотреть в настоящей статье на примере квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ).

Методы

В основу исследования традиционно были положены общенаучный метод диалектического познания, а также частно-научные методы, такие как анализ, обобщение, сравнительно-правовой, а также контент-анализ. Сочетание приведенных методов позволило уяснить содержание конкретных признаков рассматриваемой уголовно-правовой нормы с учетом ее структуры и используемой законодателем терминологии. Контент-анализ материалов судебной практики, отражающих официальную квалификацию конкретных общественно опасных деяний, позволил обеспечить комплексность анализа положений уголовного закона с учетом реального

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

правоприменения. Использование такого подхода к уголовной-правовой оценке деяний позволило сформулировать рекомендации по применению ст. 299 УК РФ.

Результаты

Исходя из содержания правоотношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности, это понятие отсылает исследователя к положениям уголовно-процессуального законодательства, т. к. привлечение к уголовной ответственности, безусловно, является составляющей функцией уголовного судопроизводства, обозначенной в ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Однако при обращении к тексту УПК РФ обнаруживается отсутствие в нем такого понятия, как «привлечение к уголовной ответственности». Уголовная ответственность упоминается в тексте названия статей 431 УПК РФ «Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия», 461 УПК РФ «Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации», а также главы 51¹ УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». Причем непосредственно в диспозиции ст. 431 УПК РФ освобождение от уголовной ответственности осуществляется путем прекращения в отношении несовершеннолетнего подсудимого уголовного дела, в статьях 446¹, 446², 446³, входящих в главу 51¹ УПК РФ данное действие включает в себя как прекращение уголовного дела, так и прекращение уголовного преследования. В тексте статьи 461 УПК РФ можно проследить косвенное отождествление именно привлечения к уголовной ответственности с задержанием, привлечением в качестве обвиняемого и осуждением.

Это видится еще более странным ввиду достаточно частого упоминания этого явления в нормах уголовного законодательства [6]. Так, словосочетание «уголовная ответственность», помимо рассматриваемой нормы ст. 299 УК РФ, используется в ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности», вопросам освобождения от уголовной ответственности посвящена глава 11 Общей части УК РФ, ст. 8 устанавливает основания уголовной ответственности, в главе 4 описываются лица, подлежащие уголовной ответственности, раздел V регламентирует уголовную ответственность несовершеннолетних. Все это свидетельствует об очевидной несогласованности в регулировании данного вопроса между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. При этом процесс привлечения к уголовной ответственности, как упоминалось выше, является составляющей процессуальной деятельности должностного лица, осуществляющего уголовное преследование лиц, совершивших преступление, и должен выражаться в форме определенных процессуальных актов.

Как нами отмечалось ранее, в научной литературе нет единого подхода к определению содержания понятия «уголовная ответственность». Для уяснения данного вопроса необходимо отграничить понятия уголовно-правовой ответственности как явления и процесса привлечения к уголовной ответственности. Анализируя приведенные подходы к определению понятия уголовной ответственности, можно отметить, что, несмотря на наличие безусловной обязанности лица нести уголовную ответственность за все нарушения действующего уголовного законодательства, материальное выражение данной обязанности обретает с момента наступления определенного юридического факта – совершения деяния, содержащего признаки преступления (в отдельных случаях – совершения конкретных действий, связанных с приготовлением либо покушением на преступление).

Как видно из приведенных ранее определений, в качестве основных форм выражения уголовной ответственности выступает государственное порицание совершенного лицом поступка и сопряженное с ним ограничение либо лишение прав и свобод.

Привлечение к уголовной ответственности, в отличие от уголовной ответственности как явления, является процессом, состоящим из ряда последовательных юридически значимых процессуальных актов. Большинство авторов сходятся во мнении, что процесс привлечения к уголовной ответственности начинается с момента официального государственного порицания совершенного лицом деяния, содержащего признаки преступления, и заканчивается отбытием (исполнением) назначенного судом наказания. Данный вопрос имеет значение для квалификации преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, в части определения момента, с которого невиновное лицо считается привлеченным к уголовной ответственности, позволяющего определить момент окончания преступления.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Как отмечалось выше, уголовно-процессуальное законодательство не дает ответа на данный вопрос ввиду отсутствия в нем такого явления, как привлечение к уголовной ответственности. Вместе с тем в отдельных случаях оно подразумевает под этим уголовное преследование, которое, согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Если обратиться к содержанию понятия уголовного преследования, то, исходя из положений ст. 20 УПК РФ «Виды уголовного преследования», оно начинается с момента возбуждения уголовного дела. Налицо расхождение в определении момента привлечения к уголовной ответственности в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве³.

Для решения указанной проблемы необходимо обратиться к приведенному ранее толкованию понятия уголовной ответственности и его признаков с точки зрения материального права. Как было отмечено выше, уголовная ответственность всегда сопряжена с государственным порицанием совершенного деяния, а также с ограничением либо лишением лица его прав и свобод. При этом государственное порицание должно выражаться в конкретном правовом акте, имеющем процессуальное выражение, и должно быть отнесено не к самому преступлению, отраженному в одной из норм Особенной части УК РФ, а к конкретному деянию, совершенному конкретным лицом.

В настоящее время существуют различные взгляды относительно упомянутого юридического факта. Наибольшее число ученых в качестве такового отмечают привлечение лица в качестве обвиняемого. Данной позиции придерживаются Л. В. Лобанова и А. С. Горелик [7], В. Е. Суденко [8], Г. А. Есаков⁴, Б. В. Сидоров⁵, М. П. Карпушкин, В. И. Курляндский [9] и др. Вместе с тем некоторые авторы связывают привлечение к уголовной ответственности с предъявлением обвинения (А. И. Рарог⁶, В. А. Нерсисян⁷), а также с вынесением обвинительного приговора (Н. А. Лопашенко⁸, Ю. М. Ткачевский⁹).

Несмотря на продолжающуюся научную дискуссию относительно конкретного этапа уголовного преследования, большая часть ученых отождествляет факт привлечения лица к уголовной ответственности с моментом привлечения его в качестве обвиняемого. Данная точка зрения основывается на позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу У., согласно разъяснениям которой «под привлечением к уголовной ответственности <...> следует понимать процессуальный акт о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, а не вынесение обвинительного приговора»¹⁰. Указанная позиция была воспринята следственной и судебной практикой и повторена в ряде последующих судебных решений. Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации¹¹, «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение невиновного лица в качестве обвиняемого. Такие действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого» [10].

Тем не менее вопрос о том, почему именно момент привлечения в качестве обвиняемого отождествляется с моментом привлечения к уголовной ответственности, остается открытым. Связана проблема с тем, что процессуально освобождение от уголовной ответственности выражается в совершении должностным лицом процессуального акта – вынесении постановления о прекращении уголовного преследования. Но, как отмечалось выше, уголовное преследование осуществляется с момента возбуждения уголовного дела, а не с момента привлечения лица в качестве обвиняемого. Иными словами, уголовное преследование в отношении конкретного

³ Симоненко А. А. Уголовно-правовое противодействие заведомо незаконному уголовному преследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 235 с.

⁴ Есаков Г. А., Барышева К. А., Грачева Ю. В. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Г. А. Есакова. Москва : Проспект, 2021. 608 с.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. Москва : Статут, 2012. 943 с.

⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2015. 624 с.

⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Инфра-М, 2010. 793 с.

⁸ Российское уголовное право : Общая часть : учебник : в 2 ч. / Блинов А. Г., Лопашенко Н. А., Бытко С. Ю. [и др.] ; под ред. А. Г. Блинова, Н. А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2024. Ч. I. 679 с.

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. 2-е изд., стереотип. Москва : Статут, 2014. 879 с.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. Москва : Юридическая литература, 1973. № 11. 16 с.

¹¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2011 г. № 80-О11-7 // Правовой Сервер КонсультантПлюс : [электронное издание]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=321874#kfsNvAVSAuvJqzT> (дата обращения: 06.05.2025).

лица начинается с момента приобретения им статуса подозреваемого (ст. 46 УПК РФ). Таким образом, от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, которое к уголовной ответственности с точки зрения уголовно-правового подхода к ее определению не привлекалось. В качестве возможного объяснения можно предположить, что под этим подразумевается освобождение от уголовной ответственности в будущем, т. е. отказ от привлечения в качестве обвиняемого. Но данная гипотеза на фоне терминологического расхождения в уголовном и уголовно-процессуальном праве видится правдоподобной только при условии более серьезных доводов в пользу отождествления момента привлечения к уголовной ответственности с моментом привлечения в качестве обвиняемого. Сторонники данного подхода объясняют это тем, что статус подозреваемого придается в установленном уголовно-процессуальным законодательством лицу, в отношении которого у следствия есть основания полагать, что оно может быть причастно к совершению преступления, однако нет достаточных доказательств, дающих основание для его обвинения (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). При этом привлечение в качестве обвиняемого предполагает уже иной уровень конкретизации, связанной с обвинением лица в совершении преступления, подкрепленного определенным комплексом доказательств его вины. Обвинение не может строиться на предположениях должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, оно должно опираться на конкретные факты, установленные и закрепленные в материалах уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства [11]. Именно с момента приобретения лицом статуса обвиняемого качественно меняется его процессуальное положение, к нему могут быть применены формы процессуального принуждения [12]. Данный подход видится разумным, несмотря на высказываемое отдельными учеными мнение, что государственное порицание и связанное с ним ограничение прав и свобод может начинаться с момента начала уголовного преследования в отношении конкретного лица, а именно, придания ему процессуального статуса подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и избрания меры пресечения.

В связи с этим, учитывая упомянутые выше судебные разъяснения, полагаем сложившуюся практику признания лица привлеченным к уголовной ответственности с момента привлечения в качестве обвиняемого верной. Исходя из этого, следует согласиться с мнением, что привлечение к уголовной ответственности не является синонимом уголовного преследования [13], а в действиях лица, начавшего уголовное преследование и прекратившего его до момента привлечения невиновного лица в качестве обвиняемого, отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, а именно, не совершено само общественно опасное деяние [14].

Следующая проблема квалификации по ст. 299 УК РФ, вытекающая из определенного нами момента окончания преступления – привлечения лица в качестве обвиняемого, состоит в определении времени приобретения лицом данного статуса.

В настоящее время традиционно принято выделять три формы предварительного расследования: предварительное следствие, дознание в общем порядке, дознание в сокращенной форме. Как отмечено выше, лицо наделяется статусом обвиняемого путем составления одного из трех процессуальных документов: постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта или обвинительного постановления. При этом уголовный процесс предполагает помимо вынесения (составления) указанных документов должностным лицом их предъявление обвиняемому [15]. Согласно части 1 статьи 47 УПК РФ, лицо считается обвиняемым с момента вынесения следователем постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесения дознавателем обвинительного акта либо составления обвинительного постановления. Исходя из буквального толкования указанной нормы, можно сделать вывод, что для признания лица привлеченным к уголовной ответственности достаточно вынесения следователем либо дознавателем соответствующего процессуального документа без необходимости его предъявления.

Тем не менее, в практике встречаются случаи, когда момент привлечения к уголовной ответственности связывается с ознакомлением обвиняемого и защитника с сущностью обвинения. Так, приговором Оренбургского областного суда вынесен оправдательный приговор в отношении дознавателя, обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 299 УК РФ. Основанием для принятия такого решения явилось то, что потерпевший не был ознакомлен с обвинительным актом, вынесенным подсудимым, следовательно, по мнению суда, преступление было прервано на стадии приготовления, а в связи с тем, что действовавшая на момент совершения деяния редакция ст. 299 УК РФ относилась к категории средней тяжести, в действиях подсудимого не было усмотрено состава преступления¹².

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2007 г. по делу № 47-О07-46 // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/55709541/> (дата обращения: 06.05.2025).

Полагаем, что указанное решение не соответствует смыслу уголовно-процессуального законодательства.

Процесс вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого достаточно последовательно описан в ст. 171 УПК РФ и считается законченным в момент подписания следователем указанного документа. Так, в обвинительном приговоре Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга, вынесенном в отношении бывшего следователя гр. Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 299, 301, 286 и 159 УК РФ, отмечено, что факт непредъявления подсудимым обвинения не влияет на квалификацию его действий как окончательного преступления, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо признается обвиняемым с момента вынесения и подписания следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого¹³.

Особого внимания заслуживает процесс привлечения лица в качестве обвиняемого путем вынесения обвинительного акта или составления обвинительного постановления при осуществлении предварительного расследования в форме дознания.

При внимательном прочтении норм, устанавливающих порядок данного процессуального действия, обнаруживается использование законодателем двух терминов для обозначения процесса создания процессуального документа, а именно: «составление» и «вынесение». Думается, что употребление разных обозначений не случайно. Первое различие содержится в ст. 47 УПК РФ, которая определяет момент приобретения лицом статуса обвиняемого. Так, лицо, в отношении которого дознание осуществляется в общем порядке, становится обвиняемым в момент вынесения обвинительного акта, а при сокращенной форме дознания – в момент составления обвинительного постановления. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 225 УПК РФ, дознаватель обвинительный акт именно *составляет*, как и обвинительное постановление (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ), а не выносит. Аналогичным образом в ч. 4 ст. 225 УПК РФ говорится о *составленном* обвинительном акте, утверждаемом начальником органа дознания.

При буквальном прочтении ст. 225 УПК РФ можно обратить внимание на последовательность действий по привлечению лица к уголовной ответственности. Сначала описывается порядок составления обвинительного акта, после этого в ч. 2 приводится порядок ознакомления обвиняемого и защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела, а далее – утверждение обвинительного акта начальником органа дознания. Этот порядок соблюдается на практике, о чем свидетельствуют изученные автором уголовные дела и опрос сотрудников подразделений дознания. На первый взгляд, можно было бы предположить, что обвинительный акт считается составленным в момент подписания его дознавателем, и вынесенным – в момент утверждения его начальником органа дознания после ознакомления. Однако в части 2 статьи 225 УПК РФ лицо в момент ознакомления с обвинительным актом называется обвиняемым. Исходя из этого, возникают вопросы: в какой момент обвинительный акт считается составленным, а в какой – вынесенным, и когда именно лицо приобретает статус обвиняемого, что образует момент окончания преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ?

В статье 226.7 УПК РФ описана иная последовательность действий дознавателя по сравнению со ст. 225 УПК РФ. Дознаватель после составления обвинительного постановления подписывает его, затем его утверждает начальник органа дознания. В данном случае обращает на себя внимание указанный разрыв во времени между составлением обвинительного постановления и его подписанием дознавателем. При этом, как упоминалось выше, лицо согласно п. 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, считается обвиняемым с момента составления постановления. Отсюда вытекает сомнительный вывод, что лицо становится обвиняемым до момента подписания обвинительного постановления дознавателем, что выглядит крайне нелогично. Вместе с тем описанная в ст. 226.7 УПК РФ дальнейшая последовательность действий дознавателя, предполагающая сначала утверждение обвинительного постановления начальником органа дознания (ч. 2), и после того – ознакомление с ним обвиняемого и защитника (ч. 4), представляется закономерной.

Таким образом, в результате соотнесения содержания понятий «составление» и «вынесение» по отношению к процессуальному документу, придающему лицу статус обвиняемого, не удастся проследить какой-либо закономерности, из чего мы можем сделать вывод, что в контексте привлечения к уголовной ответственности они являются синонимами. Только такое объяснение позволяет объяснить описанную выше несогласованность употребления этих двух терминов. Вместе с тем, открытым остается вопрос, в какой момент лицо при каждой из форм дознания приобретает статус обвиняемого. Ответ на него имеет значение для определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ. Поскольку в тексте части 2 ст. 225

¹³ Уголовное дело № 1-99/2015 // Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга : [официальный сайт]. URL: <http://zheleznodorozhny.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.05.2025).

УПК РФ есть косвенное указание на статус обвиняемого в момент ознакомления его с обвинительным актом, можно сделать вывод, что он считается привлеченным к уголовной ответственности в момент появления в нем подписи дознавателя. Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1–2 ст. 299 УК РФ, в случае производства дознания в общем порядке является только дознаватель.

Говоря о производстве дознания в сокращенной форме, исходя из прямого указания в ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ на необходимость подписания обвинительного постановления дознавателем и начальником органа дознания, полагаем, что документ приобретает юридическую силу (считается «составленным») в момент утверждения его начальником органа дознания, в связи с чем указанное должностное лицо также может входить в круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ.

3 заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, понятия уголовной ответственности в уголовно-процессуальном и уголовном праве не являются тождественными. Если в первом случае она отождествляется с уголовным преследованием, начало которого определяется возбуждением уголовного дела, то во втором случае – с привлечением лица в качестве обвиняемого. Во-вторых, в зависимости от формы предварительного расследования момент приобретения лицом статуса обвиняемого определяется не просто временем выполнения должностным лицом определенного процессуального действия, а именно, временем приобретения документом юридической силы. В случае производства предварительного расследования в форме предварительного следствия или дознания в общем порядке лицо следует считать привлеченным к уголовной ответственности в момент подписания соответствующего процессуального документа следователем (дознавателем). В случае производства дознания в сокращенной форме лицо становится привлеченным к уголовной ответственности в момент утверждения обвинительного постановления начальником органа дознания. Исходя из этого, следует третий вывод: субъектом преступления, предусмотренного ч. 1–2 ст. 299 УК РФ, в случае производства предварительного следствия либо дознания в общем порядке является только лицо, ведущее расследование (следователь, дознаватель). В случае производства дознания в сокращенной форме субъектом может выступать, помимо дознавателя, также начальник органа дознания.

Список источников

1. Прохоров В. С. Преступление и ответственность : [монография]. Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1984. 136 с.
2. Самоценко И. С., Фарукишин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. Москва : Юридическая литература, 1971. 240 с.
3. Браинин Я. М. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. Москва : Юридическая литература, 1963. 275 с.
4. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 298 с.
5. Базаров Р. А., Воропаев С. А. Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования : монография. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018. 159 с.
6. Щербинин Е. С. Проблемы толкования некоторых признаков состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 96–101.
7. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия : монография. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. 491 с.
8. Суденко В. Е. Проблемы уголовного законодательства об уголовной ответственности // Транспортное право и безопасность. 2016. № 2 (2). С. 48–61.
9. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. Москва : Юридическая литература, 1974. 232 с.
10. Кудрявцев В. Л. Некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» // The Scientific Heritage. 2019. № 41-3 (41). С. 58–62.
11. Метельский П. С. Уголовно-правовая характеристика состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2007. Т. 3, № 1. С. 151–159.
12. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи : Преступления против правосудия : С учетом обобщения судебной практики, постановлений и разъяснений Верховного Суда РФ. Москва : Проспект, 2008. 560 с.
13. Щербинин Е. С. К вопросу о понятии уголовного преследования / Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Иркутск, 28 апреля 2020 г. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 132–135.

14. Балашова А. Ю., Докучаева Д. И. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 115–123. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2019-4-220-115-123>

15. Симоненко А. А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (статья 299 Уголовного кодекса Российской Федерации): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 46–51.

References

1. Prohorov V. S. Prestuplenie i otvetstvennost' : [monografiya]. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1984. 136 s.

2. Samoshchenko I. S., Farukshin M. H. Otvetstvennost' po sovetскому zakonodatel'stvu. Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1971. 240 s.

3. Brajnin Ya. M. Ugolovnaya otvetstvennost' i mery obshchestvennogo vozdeystviya. Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1963. 275 s.

4. Kruglikov L. L., Vasil'evskij A. V. Differenciatsiya otvetstvennosti v ugovolnom prave. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2003. 298 s.

5. Bazarov R. A., Voropaev S. A. Ugolovnaya otvetstvennost' v mekhanizme ugovolno-pravovogo regulirovaniya : monografiya. Ekaterinburg : Ural'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2018. 159 s.

6. Shcherbinin E. S. Problemy tolkovaniya nekotorykh priznakov sostava privlecheniya zavedomo nevinovnogo k ugovolnoj otvetstvennosti // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2022. № 3 (39). S. 96–101.

7. Gorelik A. S., Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya : monografiya. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2005. 491 s.

8. Sudenko V. E. Problemy ugovolnogo zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2016. № 2 (2). S.48–61.

9. Karpushin M. P., Kurlyandskij V. I. Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya. Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1974. 232 s.

10. Kudryavcev V. L. Nekotorye ugovolno-pravovye i ugovolno-processual'nye problemy okonchaniya prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 299 UK RF «Privlechenie zavedomo nevinovnogo k ugovolnoj otvetstvennosti» // The Scientific Heritage. 2019. № 41-3 (41). S. 58–62.

11. Metel'skij P. S. Ugolovno-pravovaya harakteristika sostava privlecheniya zavedomo nevinovnogo k ugovolnoj otvetstvennosti (st. 299 UK RF) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2007. T. 3, № 1. S. 151–159.

12. Brilliantov A. V., Kosevich N. R. Nastol'naya kniga sud'i : Prestupleniya protiv pravosudiya : S uchetom obobshcheniya sudebnoj praktiki, postanovlenij i raz'yasnenij Verhovnogo Suda RF. Moskva : Prospekt, 2008. 560 s.

13. Shcherbinin E. S. K voprosu o ponyatii ugovolnogo presledovaniya / Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Irkutsk, 28 aprelya 2020 g. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2020. S. 132–135.

14. Balashova A. Yu., Dokuchaeva D. I. Privlechenie zavedomo nevinovnogo k ugovolnoj otvetstvennosti (st. 299 UK RF) // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2019. № 4. S. 115–123. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2019-4-220-115-123>

15. Simonenko A. A. Privlechenie zavedomo nevinovnogo k ugovolnoj otvetstvennosti (stat'ya 299 Ugovolnogo kodeksa Rossijskoj Federacii): pravovaya neopredelennost' sostava i ee preodolenie // Obshchestvo i pravo. 2016. № 4 (58). S. 46–51.